Алёна Задонская

Калории,каршеринг и экзистенциальный кризис

«Автор»
2026

Задонская А.

Калории,каршеринг и экзистенциальный кризис / А. Задонская — «Автор», 2026

Добро пожаловать в голову Полины Смолиной — младшего редактора, финансового оптимиста и сертифицированной профессиональной катастрофы. Ей 34 года, у неё ипотека, кот, который её презирает, и кредитная карта с балансом, стремящимся к центру Земли.Полина искренне пытается быть взрослой. Она ходит на свидания с интеллигентными мужчинами, которые дарят ей хрустальные салатницы своих бабушек. Она пытается питаться правильно, но киноа оказывается на вкус песком, а единственный боул в её жизни — это бокал просекко на завтрак. Она мечтает о карьере в глянце, но её лучшая статья о глэмпингах прославляет духовный поиск с помощью игристого вина.

© Задонская А., 2026
© Автор, 2026

Алёна Задонская
Калории,каршеринг и экзистенциальный кризис

Название: "Калории, каршеринг и экзистенциальный кризис»

Героиня: Полина Смолина, 34 года, младший редактор тревел-журнала «Вокруг света на "Ласточке"».

Статус: В активном поиске (себя, нормального мужика и пропавшего в химчистке кашемирового свитера).

———

9:00. Утро началось с того, что я застряла в дверце каршеринга. Дверь приморозило, я дернула, ручка осталась у меня в руке, а я — снаружи в пижамных штанах с пингвинами. Водитель соседней машины посигналил. Я помахала ему ручкой от двери и крикнула: «Это новый фитнес-тренд! Тренировка с

утяжелением!». Он покрутил пальцем у виска.

9:15. В такси пахло валерьянкой и чужой жизнью. Водитель спросил, почему я в пижаме. Я сказала, что это «утренний стрит-стайл для креативных индустрий». Он попросил сто рублей сверху за «нестандартный багаж».

10:30. Офис. Главный редактор Инга (ноги начинаются от ушей, ест одну рукколу, наверняка заряжается от солнечной батареи) вызвала на ковер.

— Полина, — начала она, перекатывая во рту сельдерей. — Твоя статья про «Пять лучших глэмпингов Подмосковья»…

Я выпрямила спину. Сейчас похвалит.

— Она называется «Пять лучших глэмпингов Подмасковья». И там написано, что в палатке можно заниматься йогой, если

подоткнуть под голову бутылку Просекко.
— Это метафора! — пискнула я. — Духовный поиск через брожение!
Инга вздохнула так, что сдула со стола скрепку.
— Полина, тебе 34. Пора перестать быть очаровательной катастрофой.

13:00. Обед. Чтобы доказать Инге, что я могу быть серьезной, я пошла в ресторан правильного питания. Заказала боул. Боул — это когда тебе в миску наваливают всё, что нашли в холодильнике, и называют это «конструктором здоровья». Я пыталась есть киноа. Киноа на вкус как песок, по которому пробежала мышь.

14:30. Зашла в туалетную комнату офиса поплакать. Уронила телефон в унитаз. Это уже третий телефон за год. Кажется, мой

тотем — сантехника.

Сегодня день рождения Верочки. Ей 22. Она ест торт «Три шоколада» и жалуется, что «опять набрала на нервной почве, теперь вешу 48 вместо 47». Я смотрю на нее и понимаю, что где-то на жизненном пути я свернула не туда и попала в ад перименопаузы.

Вечером свидание. С Игорем. Я нашла его в приложении «Дуэт». Он написал, что любит «глубокие разговоры и спонтанные поездки».

Спойлер: глубокие разговоры свелись к обсуждению того, почему в «Теремке» блины вкуснее, чем в «Шоколаднице», а спонтанная поездка — это когда он предложил поехать к нему «посмотреть его коллекцию виниловых пластинок».

Я надела то самое платье, которое делает меня похожей на Одри Хепберн, если смотреть издалека, в темноте, и если у Одри Хепберн была аллергия на мучное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.